

Пройдя по пустыне целый день, Линь Саньцзю пришлось признать, что она заблудилась.

Эта мысль едва промелькнула в её голове, как она вдруг почувствовала слабость во всём теле. Без сил продолжать идти, её ноги подкосились. Бух! Она упала на землю и села. Сквозь штаны и на коже она чувствовала тепло от песка, нагретого солнцем. Сначала оно было приятным и лёгким, но постепенно стало неприятно горячим.

Восстановив дыхание и отхлебнув минеральной воды, Линь Саньцзю снова осмотрелась. Она делала это, несмотря на бесполезность своих действий, потому что осматривала окрестности уже много раз за день.

Два дня назад она сбежала из гор вместе с Богемией. Они добрались до этого участка пустыни вскоре после побега. По логике, горы не должны быть слишком далеко. По крайней мере, они все еще должны быть в поле зрения. Она должна видеть неясные очертания гор на краю плоской пустыни. Однако топология в «Спасении Божьем» не имела смысла.

Основываясь на своей памяти, она пошла туда, где она потеряла контакт со своим главным призом накануне. К сожалению, все, что она видела, — это бескрайний пейзаж из желтого песка. Даже гор не было в поле зрения. В самом деле, Линь Саньцзю не удивилась бы, если бы в следующий момент она шагнула в море.

Она не смогла найти Джи Шаньцина, но была и серебряная подкладка: она тоже не видела вокруг себя богов.

В пустыне только песок и больше ничего. Поскольку нелюдей в этой среде воспитывать нельзя, то и Богов нет, ведь нет людей, которые бы вырезали идолов. Цзи Шаньцин умён, так что, возможно, сообразил это и тоже спрятался в пустыне, да? - Линь Саньцзю какое-то время размышляла и почувствовала, что это вполне вероятно. Отдохнув немного на том же месте, она почувствовала, что немного восстановила силы. Она снова встала и выбрала случайное направление, в котором можно было двигаться. Казалось, что песок в воздухе способен высушить всё из тела человека. Даже выпив бутылку за бутылкой воды, Линь Саньцзю не могла избавиться от сухого и першащего зуда в горле. Её кожа была облеплена песком, пропиталась потом и стала ощущаться на несколько килограммов тяжелее, чем должна была быть. Чем дальше она шла, тем сильнее не могла избавиться от ощущения, что ей стало бы гораздо лучше, если бы она могла вылезти из своей кожи.

После полудня периодического хождения и отдыха Линь Саньцзю была измучена и уставшая, когда она равнодушно тащила мимо песчаной дюны. В тот момент солнце садилось на западе. Туманное небо темнело. Под слабым вечерним светом, пробивающимся сквозь сумрачное небо, Линь Саньцзю посмотрела вверх и слегка вздрогнула.

У подножия песчаной дюны был белый кирпичный дом.

Поверхность дома была ровной и гладкой. Его краска выглядела новой, и не было никаких признаков того, что она когда-либо была повреждена песчаной бурей. Казалось, дом представляет собой ряд объединенных комнат. Он не казался жилым домом. На самом деле, дом не имел какого-либо определенного архитектурного стиля. Даже назвать его общественным туалетом было бы не слишком смело.

Приковав взгляд к кирпичному дому, Лин Саньцзю осталась на том же месте. Она присела и посмотрела на кирпичный дом издали. Она вздохнула.

«Почему в этой пустыне есть кирпичный дом?»

Не приближаясь и не разглядывая объект внимательнее, Линь Санцзю с первого же взгляда поняла, с чем имеет дело. Это был карманное измерение.

«Мне сейчас некогда возиться с карманным измерением», — подумала Линь Санцзю, отряхивая с себя песок и поднимаясь. Сейчас она находилась больше чем в нескольких сотнях метров от глиняного домика. Если она не захочет заходить туда, то может просто обойти его.

Она встала и тут же, не успев сделать и шага, услышала позади себя неожиданный голос:

— О, вы, должно быть, путешественница?

— Чёрт, всё-таки попала на этот карманный мир, — про себя выругалась Линь Санцзю и настороженно обернулась.

На пороге домика стоял исхудалый старик в соломенной шляпе. Неведомо как он сумел подобраться к ней незаметно. Пожилой человек задрал голову и посмотрел на неё. В его жилистой руке был веер из пальмовых листьев, которым он обмахивался.

— Девушка, вы тоже путешественница? — повторил он, видя, что Линь Санцзю никак не реагирует.

Лин Санджиу промолчала. Она кивнула, но отступила на два шага назад.

«Подойди и посмотри», — ласково пригласил ее хриплым голосом старик, указывая веером на дверь. «Должно быть, что-то привело тебя сюда. Заходи. Будет весело, обещаю. Билет недорогой».

Лин Санджиу видела множество карманных измерений, но ни одно из них не молило о том, чтобы человек вошел. Лин Санджиу подозрительно подняла бровь: «Что... что это за место?»

Старик казался экскурсоводом в паршивом туристическом месте. Услышав Лин Санджиу, он вздохнул: «В этом здании есть «Симуляция печально известных серийных убийц». Обещаю, это очень весело! Давно уже никто здесь не появлялся. Тяжело набрать достаточно людей для запуска симуляции».

"Совершенно верно! Боги либо похищают, либо убивают постюдей. Думаю, у них нет шансов даже войти в это карманное измерение". Лин Саньцзю покачала головой и начала уходить.

"Эй! Эй! Это моделирование очень интересное и совсем не опасное. Плюс, билет совсем недорогой!" Старик выскочил и остановился в нескольких метрах от дома. Он больше не шел дальше.

"Существо из карманного измерения, вероятно, не может отойти от него слишком далеко".

"Пожалуйста меня. Только в этот раз. Сегодня уже три редких клиента. Мне не хватает всего одного игрока, чтобы начать моделирование. Если вы не присоединитесь, они тоже уйдут..."

"Три клиента?" Лин Саньцзю отреагировала мгновенно и остановилась. "Кто эти клиенты?"

= Заметив, что Лин Санджиу остановилась, глаза старика загорелись. «Первые несколько посетителей — мужчины. Они не старые. Им, кажется, по двадцать — тридцать лет. Двое из них пришли вместе, а другой посетитель выглядит моложе. Он кажется весьма мягким...», — восторженно сказал он.

Сердце Лин Санджиу бешено заколотилось. Она не могла не пробежаться взглядом по кирпичному дому. Она сделала это так, словно могла видеть сквозь стены и выяснить, тот ли это был человек в доме. Её главный приз выглядел женственно, поэтому люди ошибочно принимали его то за мужчину, то за женщину. Старик тоже мог ошибиться.

Подумав некоторое время, она наконец вздохнула и спустилась с песчаной дюны.

Даже зная, что вероятность мала, ей пришлось войти внутрь и взглянуть. Вход и выход в карманное измерение могли быть разными, поэтому она даже могла никого не увидеть из других посетителей, когда они выходили.

“Если дело в этом, то я зайду и посмотрю. - Лин Саньцзю на всякий случай сжала в руках [Боевой предмет]. - Вы упоминали, что мне понадобится билет?”

“Да-да”, - старик, казалось, не верил своей удаче, расплываясь в улыбке. - “Но он совсем недорогой. Почти бесплатный”.

Кирпичный дом выглядел очень непримечательно, даже скучно. Лин Саньцзю стояла перед его стеклянными дверями и с опаской спросила: “Что вы имеете в виду, говоря, что он не дорогой?”

“Мне всего лишь нужно, чтобы вы подарили мне что-нибудь белое”.

“Как любопытно”, - из своей колоды карт Лин Саньцзю достала белое полотенце. Как раз у неё было много полотенец. - “Подойдёт ли это?”

“Да, да!” - старик взял полотенце. Он сам отворил массивные стеклянные двери и жестом пригласил её войти. Свет не был включён. В полумраке мрака находился зал, не менее унылый, чем его внешний вид.

Зал не был большим. На стене висело несколько плакатов, но было слишком темно, чтобы разглядеть их. Под тускло-зеленым светом была дверь, на которой было написано слово «вход». Дверь молчаливо стояла в конце зала.

«Разве ты не говорил, что здесь уже три человека?»

«Да, когда вы пройдете через вход, вы увидите остальных трех игроков», — внезапно старик заговорил намного быстрее, как будто он много раз повторял свое представление этого места, — «Это симуляция дела об убийстве. Это очень безопасно. Это основано на реальных делах об убийствах со всего мира. Когда вы войдете, вам и другим игрокам будут случайным образом назначены роли в деле об убийстве. Вам никогда не будет назначена роль убийцы. В конце концов, вам нужно поймать убийцу».

Пока Линь Саньцзю слушала объяснение старика, она уже подошла к двери со словом «вход». Она остановилась и спросила: «Мы должны поймать убийцу, чтобы закончить симуляцию?»

Нет-нет. Если это так, то разве симуляция не будет продолжаться вечно, если вы не поймаете убийцу? Старик перебирал белое полотенце с особой тщательностью, держа его в руках. - На

самом деле, это симуляция, внутри которой вы можете делать все, что хотите. Вы можете защитить жертв, поймать убийцу, полюбоваться пейзажем, поесть и расслабиться... Все хорошо. Выбор за вами.

- Как мы можем закончить симуляцию?

- Вам придется подождать, пока не поймают убийцу или пока убийца не прекратит совершать убийства. Тогда симуляция закончится. Убийства следуют тому же ходу, что и история. Даже если вы все не поймаете убийцу, это не повлияет на симуляцию.

Сказав это, старик помог Лин Санцзю открыть дверь.

- Ты не сказал мне, какие убийства—

Линь Саньцзю всё ещё хотела прояснить множество вопросов, поэтому держала дверь одной рукой. Однако когда дверь открылась, на неё налетел сильный порыв ветра. Он втянул её в дверь, схватив за талию, как верёвкой. Даже с её силой она не смогла противостоять этой силе. Она споткнулась и провалилась в дверь, в сумрачное окружение. Стук. Она услышала звук закрывающейся за ней двери. Линь Саньцзю устояла на ногах и осмотрелась вокруг. Она была ошеломлена. Шёл мелкий дождь, и синевато-серое утро было довольно туманным. На неровных мощёных улицах были мелкие лужи воды. Лужи были полны грязи и мусора. Несмотря на холодную, влажную погоду, в воздухе висел слабый стойкий запах серы. Сквозь смог можно было увидеть, как по узким улочкам между различными зданиями в европейском стиле иногда проезжает конный экипаж.

Лин Саньцзю услышала всплеск в луже неподалеку от нее. К ней подошли трое и остановились рядом. Лин Саньцзю тут же повернула голову, но быстро разочаровалась.

Из троих игроков ни одним из них не оказался Цзи Шаньцин.

«Где... где это место?» — с легким недоумением огляделся высокий, долговязый мужчина. Стоявший рядом с ним человек был очень похож на него, но на голову ниже. Он был похож на более молодую версию первого мужчины. У обоих мужчин были неправильной формы лица, похожие на картофель. Они, похоже, были братьями.

«Это Лондон, 19 век».

Ответил тихим голосом другой молодой человек, стоявший рядом с ними. Приятный на вид молодой человек тут же опустил голову, заметив взгляд Лин Саньцзю.

«Я полагаю, это 1888 год, если быть точным... Это эпоха, когда жил Джек-потрошитель», — еще тише сказал молодой человек.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3008728>